

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: Е. Романов — Во имя мира; П. Шпилевой — Винница в Коре; А. Н. — Перед судьбоносными решениями (речь Эйзенхауэра в Генеральной Ассамблее ООН); Е. Шаргин — Партийный и комсомольский актив; Н. Осипов — Жорж Занд, Арина Родионовна и мужик Марей; А. Кашин — В немой борьбе; Р. Хилтон — Военный атташе в Москве

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“—Frankfurt/Main, Merianstraße 10
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Verketung“—Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОКРЕСЕНЬЕ, 20 ДЕКАБРЯ 1953 г.

№ 51 (397)

ВО ИМЯ МИРА

Выступление президента Соединенных Штатов перед Генеральной ассамблеей ООН внесло ясность в международное положение.

Во-первых, Эйзенхауэр подтвердил основной тезис своей апрельской речи: требование свободы для стран «народной демократии», предоставление им права самим, без давления с чьей бы то ни было стороны, выбрать форму правления. Первым практическим шагом должны быть свободные выборы во всей Германии.

Во-вторых, Эйзенхауэр заявил, что Соединенные Штаты не претендуют ни на что, принадлежащее нашей стране по праву, и ни сегодня, ни в будущем не видят в нашем народе врага.

В-третьих, Эйзенхауэр предложил конкретный план международного сотрудничества в вопросах атомной энергии, прежде всего, для употребления ее в мирных целях.

Все три, выдвинутые Эйзенхауэром положения, полностью приемлемы для нашего народа.

Во-первых, мы не хотим силой удерживать страны «народной демократии» в сфере влияния России. Устранение коммунистических правительств в этих странах, освобождение их от коммунистического насилия только облегчит нашу борьбу за свободу. Первым шагом революционного правительства России будет оказание нашим соседям на Западе помощи в свержении ульбрихтов, широких, берутов и пр.

Во-вторых, мы не претендуем ни на что, не принадлежащее нашей стране по праву; мы отстаиваем наше историческое единство и нашу национальную безопасность; мы не имеем оснований, ни сегодня, ни в будущем, видеть в американском народе нашего врага.

В-третьих, мы, больше чем кто бы то ни было, заинтересованы в скорейшем использовании атомной энергии для мирных целей, так как это позволит нам быстрее поднять благосостояние нашей страны, ликвидировать следы коммунистического хозяйничанья.

Однако, соглашение с американским народом, с его правительством, на базе указанных выше предложений Эйзенхауэра, сегодня невозможно потому, что коммунистическое правительство нашей страны действует и будет действовать вопреки нашим национальным интересам.

Это соглашение возможно только между свободными народами, а коммунистическое правительство не хочет, и не может, предоставить свободу нашему народу. Оно не может пойти на свободные выборы в странах «народной демократии», потому что устранение коммунистических правительств, которое произойдет в результате этих выборов, нанесет смертельный удар всей коммунистической системе.

Тактика коммунистического правительства нашей страны, как и других коммунистических правительств, будет заключаться в оттягивании всех предложений Соединенных Штатов, в бесполезных спорах в бесчисленных комиссиях. Одновременно коммунисты во всем мире будут усиливать свою деятельность, будут вооружаться и готовиться к войне.

Война будет катастрофой не только для нашей страны, но и для всего мира; приведенные Эйзенхауэром в его речи данные о силе атомного оружия убедительно говорят об этом. Опасность этой катастрофы видят все народы. Мы должны ее видеть лучше всех. И это так. Не однажды свободные представители нашего народа в западном мире — российская политическая эмиграция — заявляли об этом.

Эйзенхауэр сказал, что ближайшие месяцы принесут судьбоносные решения. Иными словами, Соединенные Штаты и свободный мир заранее отвергают коммунистическую тактику бесконечных, бесплодных переговоров.

Что же последует?

Мы уверены, что американский народ не хочет войны, так же как не хочет ее наш народ. Война не может и не должна быть тем решением, которое необходимо принять.

У нашего народа есть единственно возможное при данных обстоятельствах решение: революционное свержение коммунистической власти. И он это решение уже принял. Революционная борьба разгорается в России.

Какое же решение примет американский народ?

Старая американская женщина из штата Калифорния, мать, такая же как миллионы русских матерей, в письме к НТС нашла слова столь же мудрые, сколь человечные:

«Я надеюсь, что миллионы русских людей способны восстать за свою свободу. Делайте что-нибудь и поскорее, а мы вам поможем».

Во имя спасения наших народов, во имя счастья наших детей, во имя сохранения всечеловеческой культуры, эти же слова от лица Соединенных Штатов должен сказать всему миру и проводить в дело президент Эйзенхауэр. Только такое судьбоносное решение нужно миру во имя мира.

Е. Романов

На мировой арене

ПО СТРАНЕ

В ЗАМЕШАТЕЛЬСТВЕ

Только 13 декабря «Правда» опубликовала следующее: 7 декабря посол США Болен был у Молотова и сообщил ему о предстоящем выступлении в ООН Эйзенхауэра. Болен просил обратить внимание на предложения, о которых будет говорить президент США. Поблагодарив за информацию, Молотов ответил, что вопрос об атомном оружии очень важен и что советское правительство, т. е. правительству КПСС, отнесется к предложениям Эйзенхауэра «со всей серьезностью». 9 декабря Болен переслал Молотову выдержки из выступления Эйзенхауэра.

Насколько действительно серьезным было выступление Эйзенхауэра можно судить по первой рецензии сталинских последышей. До 10 декабря печать и радио КПСС попрежнему поливали грязью свободный мир; по радио продолжались нападки и на выступление Эйзенхауэра. С 10 декабря, однако, нападки на это выступление прекратились совершенно; к тому же, в этот день не вышел ряд центральных газет; только в «Правде» были даны выдержки из речи Эйзенхауэра. На следующий день приведены отклики на нее — лишь из коммунистических газет «Юманите» и «Дейли Уоркер». Печать и радио продолжают нападки на свободный мир по поводу конференции в Бермудах, Северо-Атлантического союза и т. п. По поводу же речи Эйзенхауэра нет никаких комментариев.

Сталинские последыши в замешательстве: они не могут найти ответ на эту речь, который мог бы

не только оправдать их, но и позволил бы им продолжать свою подрывную деятельность так, чтобы она казалась оправданной в сознании народов. Они не могут не считаться и с твердой волей свободного мира, высказанной президентом США, с волей, которая недвусмысленно грозит им уничтожением. И они в растерянности молчат.

НЕ ОТ РАДОСТИ, А С ГОРЯ

«...у каждого сегодня — покой и достаток, почетный, заслуженный отдых на старости лет. Ветераны труда поднимают чарки за мудрую и заботливую власть Советов, за справедливые и добрые законы социалистической Родины». — Если бы в последней фразе не было слова «социалистической», пожалуй, кое-кто мог бы умилиться этой насквозь лживой и нестерпимо слащавой тирадой «Огонька» (№ 48 — «Шахтер Чабанов уходит на пенсию»). Одно слово выдаёт партийного лакировщика с головой: хорошие «справедливые», хорошие «добрые», если за ведро угля для отопления своего жилища, или за собранную с поля горсть колосков по «доброму закону» полагается кара вплоть до расстрела! Если за невыход на работу — иди в тюрьму! Если это «доброе», то что же называется жестоким и бесчеловечным?

Выдает лакировщика и еще одно явное несоответствие. Над приведенным выше текстом — фотография: три симпатичных старика сидят за столом, с полными чайными стаканами в руках. Лакировщик пишет: «поднимают чарки». В том-то и дело, что пили когда-то из чарок — из рюмок, стопок, — когда жизнь не была мачехой. Она стала